«Марта скажет, что я ей нравлюсь.» - медленно, как несмышленому ребенку, повторил Кён.

«А-ха, а-ха-ха, а-ха-ха-ха-ха! Серьезно? Ты думаешь, она скажет что-то подобное?! А-ха-ха-ха!» - натурально заржал мужчина. У бедняги от смеха уже глаза слезились: - «Надо же быть таким наивным, ё-моё!»

Второй мужик, тоже проникшись забавностью ситуации, начал похрюкивать от смеха. Но в следующий момент закашлялся и весь скукожился от боли.

Боря сразу перестал смеяться и встревоженно повернулся к товарищу:

«Ты в порядке?»

«Кхем-кхем, да, забудь.» - Майк медленно, стараясь не совершать лишних движений и морщась от каждого вдоха, прилёг на кровать.

«Предлагаю пари. Если она тебе сегодня так и не скажет, что я ей нравлюсь, то я буду отдавать тебе половину своего сухого пайка в течение месяца.» - произнес Кён, не торопясь оглашать свой приз в случае выигрыша.

Боря радостно воскликнул:

«Я согласен! Постой, а что если я проиграю?» - не то чтобы он видел необходимость в этом вопросе – даже простое предположение, что Марта, зрелая, обаятельная женщина, к тому же, не заклейменная – и вдруг признается в симпатии к этому курёнку неощипанному, вызывало острый приступ смеха. Скорее уж небо упадет на землю. Но для соблюдения всех правил спора (да и просто смеха ради), все же решил поинтересоваться, чего ж такого желает заполучить мальчонка в этом бесперспективном пари.

«Ты должен будешь мне 3000 рупий.»

3000 рупий – именно столько может заработать здоровый мужчина в шахте за месяц тяжелой работы с учетом перевыполнений дневных норм.

«Ты же не проживешь и недели с половиной порции! Ты уверен? Давай лучше растянем это на три месяца… Будешь отдавать понемногу.» - пускай Боря и не отличался особой добротой душевной, но все же дитё четырнадцатилетнее, каким-то злым роком заброшенное на рудники, было жаль даже ему.

«Согласен. Спасибо, что волнуешься за меня, я очень тронут. Майк, разбей.» - Кён и Боря пожали руки в знак заключенного пари.

Марта, сидя в кабинете, частично слышала хохот и разговор, но сути не уловила. Её слух подобной остротой, как у Кёна, не отличался.

Первый этап плана пришёл в действие.

Кён продолжил быстро водить карандашом по бумаге.

15 минут спустя рисунок был закончен. Сложив листок в гармошку, Кён передал его на хранение Боре, который очень хотел взглянуть хоть одним глазком, что там, но было нельзя – пари есть пари.

Вскоре дверь открылась, на пороге стоял Боб в сопровождении радостно виляющего хвостом Рогаша.

«Собаку не пускай!» - торопливо выкрикнула Марта.

Боб преградил путь ногой, устремившемуся было в лечебницу псу и строго сказал:

«Подожди меня минутку.» - Он повернулся к Марте: - «Время поджимает, мне приказали прийти на проверку в срочном порядке.»

«Я понимаю. Кён, тебе пора.» - вздохнула женщина, с грустью глядя в спину уходящему «милому пациенту».

Когда за Бобом и Кёном закрылась дверь лечебницы, Марта тут же подскочила к Боре:

«Кён вам что-то оставил?»

Боря напрягся, он помнил условие не отдавать листок до тех пор, пока обаятельная врач не скажет заветных слов. «…Мм…» - Мужчина не знал, что сказать. Не говорить же ей напрямую, чего именно от нее хочет Кён – того и гляди, он так может и спор проиграть. А тогда – прощайте 3000 рупий… Но и солгать для собственной выгоды он так же не мог – рядом сидел свидетель и косвенный участник их пари.

«Я же вижу, что оставлял. Дай это мне!»

«Тут такое дело… Я не могу это так просто отдать, вот.» - в его лысую голову уже начали закрадываться сомнения: а стоило ли заключать сделку?

Марта вздохнула. Видимо, просто так он «это» точно не отдаст. Набрала побольше воздуха в легких и решительности в сердце, выпалила на одном дыхании:

«Мне нравится Кён.»

Все-таки любопытство победило. Ей было до смерти интересно узнать, что же такого ей приготовил этот обаятельный мальчик. А что касается её вынужденного «признания»… Даже если Боря кому-нибудь растреплет, - ему все равно никто не поверит.

{Вот дерьмо!} - Мысленно выругался лысый, как наяву видя уплывающие в неизвестном направлении 3000 рупий.

С кислой миной он протянул свернутый в гармошку листок:

«Да, все верно. Вот… держите.»

Женщины! Черт поймет, что творится в их хорошеньких головках!

Марта торопливо ушла в свою комнатку, аккуратно развернула лист и ахнула: на бумаге красовались они вдвоем с Кёном, она страстно прильнула губами к его шее, в его глазах отражаются искорки возбуждения и довольства происходящим… Получилось очень страстно и интимно. Вот так «дитя несмышленое»! Но как точно переданы чувства и глубинный смысл, какой невероятный стиль рисунка! Она никогда не видела ничего подобного.

На лице Марты бушевал калейдоскоп эмоций: шок, смущение, возмущение, восторг и снова возмущение…

Женщина порывалась даже разорвать и выбросить бесстыдный рисунок, но в итоге сумела лишь бережно сложить его и спрятать в карман.

{Кён… Кем он себя возомнил? Но, несомненно, он очень талантлив… И… совершенно не знаю, что я должна с этим делать.} - от недавних переживаний у Марты разболелась голова.

Но образ Кёна в её мыслях из «маленький мальчик, похожий на моего сына» незаметно трансформировался в «очень обаятельного юношу».

Кён на это и рассчитывал. А главное, что его обязательно ждёт уединённый разговор с женщиной, куда ж без этого.

В реальность Марту вернул приглушенный возглас:

«Дайте и нам глянуть.» - Майку тоже было любопытно, что же там такого «намазюкал» пацан и, в отличие от Бори, пребывающего в полной прострации от осознания своего проигрыша и полного непонимания женщин, с удовольствием бы взглянул на рисунок.

«Ни за что!» - торопливо выкрикнула женщина, радуясь, что так предусмотрительно закрыла дверь в кабинет. Она испытала искреннюю благодарность к Кёну за то, что тот не стал показывать свои художества двоим «шахтёрам».

И она обязательно сохранит его подарок.

…

В просторной комнате, как и в прошлый раз, витал аромат выпечки.

Мартин величественно сидел в своём кресле, с задумчивым видом барабаня пальцами по столу. Заметив посетителей, он улыбнулся:

«Боб, парень, приветствую!»

Контролер пожал протянутую руку:

«Привет. Мне из штаба пришёл приказ привести Кёна.»

«Да, я знаю. Я же и прислал.»

«Ты? Но как ты узнал, что метка перестала работать? У нас же отчет должен быть почти через неделю…»

«Видишь ли, мне ситуация с парнем сразу показалась странной, поэтому я решил взять ситуацию под контроль, так сказать, лично за всем понаблюдать, и, вуаля, сегодня утром она уже не реагирует! Получается, предположительно ночью она сломалась. Теперь с этим дерьмом нужно разбираться!»

«Вот оно что… И что же ты будешь с ним делать?»

«Скорее всего, ничего такого, в конце концов, он же просто мальчик и ни в чем не виноват?» - Мартин повернулся к Кёну и, подозрительно прищурившись, с нажимом спросил. - «Верно же?»

О, эти глаза, словно перед ним стоит двуглавая курица, – именно этого взгляда так опасался Кён. В ответ он лишь молча кивнул.

Оправдываться бессмысленно, единственное, что теперь может его спасти – львиная доля удачи и холодный рассудок. Необходимо обязательно пережить эту встречу.

«Я совершенно не разбираюсь в наложении формаций, объясни, в чем может быть причина поломки?» - полюбопытствовал Боб.

«Хороший вопрос…» - задумчиво буркнул Мартин скорее самому себе, чем Бобу. Поманил пальцем юношу: - «Парень, подойди сюда.»

Кён заранее собрал всю Синергию обратно в воронку, пряча её, надеясь на удачу, и подошел к столу. Мужчина приложил ладонь к метке, закрыл глаза и сосредоточился.

«Как я и думал… Дело тут не в простой поломке. Всю энергию просто начисто смело! Даже если бы метку раздробило валуном, энергия рассеивалась бы в течение минимум трёх дней, но сейчас здесь не осталось ни следа от моего заряда!» - торжественно резюмировал Мартин, кивая собственным мыслям.

«Теперь уже я сомневаюсь, что старик Флиц по пьяни наложил метку неправильно. Таких совпадений не бывает.»

«А какие ещё могут быть варианты?» - теперь уже и Боба заинтересовала аномальная ситуация.

«Такое могло произойти, если бы Кён был в продвинутой области и выше. С подобной силой развеять такую простую метку было бы не сложно. Также, гипотетически, ему мог кто-то помочь, какой-нибудь доброхот, которому по силам снять клеймо. Вот только зачем это было делать, если в итоге парня оставили здесь же? В чем смысл? Просто, чтобы подставить? Вряд ли. Выходит, второй вариант маловероятен, а силу парня я ещё проверю.» - под внимательные кивки Боба поделился своими выводами мужчина. - «Так же возможно, что есть некий магический предмет, или может источник высокой энергии, который напрочь стёр моё заклятие.» - Он опять повернулся к Кёну: - «Скажи честно, ты находил что-то интересное в шахте?»

Юноша все так же молча отрицательно покачал головой.

«Вступал в контакт с какими-нибудь предметами, людьми?» - продолжало допытываться «начальство».

«Я разговаривал с Борей, не более того.» - про книги и другие вещи он, разумеется, благоразумно умолчал.

Боб, напоминая о своем присутствии, кашлянул. «Итак, я могу чем-то помочь?»

«Боб, только тебе я доверяю, поэтому, будь добр, приведи сюда всех пациентов и личные вещи мальца. Марта находится лишь в ранней области основ, и вряд ли могла что-то сделать, но я всё равно с ней поговорю.» - под «личными вещами» он, вероятно, имел в виду кирку, компас и

каску Кёна, которые остались в лечебнице.

«Понял, уже иду!»

Боб торопливо ушел выполнять приказ, оставив двоих наедине.

{Черта с два ты ему доверяешь.} - скептически хмыкнул Кён, уныло размышляя о собственных перспективах.

Мартин снял с полки прибор, похожий на “телефон”, и что-то в нём активировал.

«Врач Марта слушает.»

«Это Мартин.»

«Здравствуйте, сэр! Чем могу быть полезна?»

«Ты что-нибудь давала Кёну помимо того, что связанно с лечением?»

«Я? Нет, то есть, да… Но это обычные вещи, для развлечения, ничего более.»

«Не нужно оправдываться. Я вижу, что ты, Марта, нарушаешь основные правила, среди которых ясно говорится, что медицинскому персоналу запрещено передавать что-либо не касающееся лечения пациентам!» - Его голос был очень строг. - «Скоро придёт Боб, передай ему все эти вещи. И ещё, я даю тебе предупреждение за нарушение.»

«Я вас поняла, сэр, больше не повторится…» - нервно ответила Марта и отключилась. Перевела дух, нервно побарабанила пальцами по столу. Она всегда хорошо относилась к Мартину, у них не было особых разногласий. Никогда она не видела его настолько суровым, сегодня он явно дал понять, кто начальник, а кто всего лишь подчиненный. Да, она действительно нарушила какие-то там правила, но на подобные «промахи» всегда смотрели сквозь пальцы.

«Присаживайся.» - Мартин указал Кёну на стул, на котором обычно новичкам накладывают формацию. Сам он в этот момент рылся в пыльном ящике. - «Ты не переживай, я всего лишь проверю, действительно ли у тебя не открыта даже область основ, и наложу на метку новую формацию.»

Кён кивнул, стараясь не выдать своего волнения – вот он, момент истины.